

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
13 December 2021
Russian
Original: English

**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли
Рабочая группа III (Реформирование системы
урегулирования споров между инвесторами
и государствами)
Сорок первая сессия
Вена, 15–19 ноября 2021 года**

Доклад Рабочей группы III (Реформирование системы урегулирования споров между инвесторами и государствами) о работе ее сорок первой сессии (Вена, 15–19 ноября 2021 года)

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение.	2
II. Организация работы сессии	3
III. Проект кодекса поведения	5
A. Общие замечания	5
B. Рассмотрение проектов положений	6
1. Статья 1. Определения	6
2. Статья 2. Применение Кодекса	9
3. Статья 3. Независимость и беспристрастность	13
4. Статья 4. Ограничение на одновременное выполнение нескольких функций	16
5. Статья 5. Обязанность проявлять осмотрительность	20
6. Статья 6. Другие обязанности	21
7. Статья 7. Обмен сообщениями ex parte с кандидатом или лицом, выносящим решение	22
8. Статья 8. Конфиденциальность	24
C. Проект кодекса поведения	25

I. Введение

1. На своей пятидесятой сессии в 2017 году Комиссия предоставила Рабочей группе III широкий мандат на проведение работы по теме возможного реформирования системы урегулирования споров между инвесторами и государствами (УСИГ). Она также решила, что в соответствии с рабочим процессом ЮНСИТРАЛ Рабочая группа III при выполнении своего мандата должна обеспечить, чтобы такая работа проводилась с максимально широким использованием экспертного опыта всех заинтересованных сторон под руководством и при активном участии правительств на основе консенсуса и полной прозрачности. Рабочей группе следует организовать работу следующим образом: во-первых, определить и рассмотреть проблемы в области УСИГ; во-вторых, рассмотреть вопрос о целесообразности проведения реформы с учетом любых выявленных проблем; и, в-третьих, если Рабочая группа придет к заключению о целесообразности реформы, разработать подходящие решения и рекомендовать их Комиссии. Комиссия согласилась с тем, что Рабочей группе следует предоставить широкую свободу действий в вопросах выполнения своего мандата и что любые решения должны разрабатываться с учетом текущей работы соответствующих международных организаций и с расчетом на то, чтобы у каждого государства имелась возможность выбрать, будет ли оно применять соответствующее решение (решения) и в какой мере¹.

2. На своих тридцать четвертой — тридцать седьмой сессиях Рабочая группа определила и обсудила вызывающие беспокойство проблемы в области УСИГ и пришла к выводу о целесообразности реформирования данной системы с учетом выявленных проблем². На своей тридцать восьмой сессии Рабочая группа согласовала график осуществления проекта, включающий обсуждение, анализ и разработку одновременно нескольких возможных решений по реформированию в соответствии с третьим этапом ее мандата.

3. В ходе своих тридцать восьмой — сороковой сессий Рабочая группа рассмотрела конкретные варианты реформирования, связанные с: i) созданием консультативного центра; ii) принятием кодекса поведения лиц, выносящих решения; iii) регулированием финансирования третьими сторонами; iv) предупреждением споров и примирением, а также другими альтернативными способами урегулирования споров; v) толкованием международных договоров государствами-участниками; vi) обеспечением покрытия издержек; vii) способами рассмотрения необоснованных требований; viii) множественными производствами и встречными исками; ix) косвенными убытками и исками акционеров; x) апелляционными механизмами и механизмами многостороннего суда; и xi) отбором и назначением членов суда по УСИГ³.

4. На своей возобновленной сороковой сессии в мае 2021 года Рабочая группа рассмотрела план работы по осуществлению реформы системы УСИГ и потребности в ресурсах⁴.

5. На своей пятьдесят четвертой сессии в 2021 году Комиссия выразила признательность Рабочей группе за прогресс, достигнутый в разработке конкретных элементов реформы. Комиссия также решила рекомендовать Генеральной Ассамблее выделить Секретариату дополнительные конференционные и вспомогательные ресурсы, что позволит Рабочей группе III проводить одну

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят вторая сессия, Дополнение № 17 (A/72/17)*, п. 264.

² Ход обсуждений и решения, принятые Рабочей группой на ее тридцать четвертой — тридцать седьмой сессиях, изложены в документах [A/CN.9/930/Rev.1](#), [A/CN.9/930/Rev.1/Add.1](#); [A/CN.9/935](#); [A/CN.9/964](#); и [A/CN.9/970](#), соответственно.

³ Ход обсуждений и решения, принятые Рабочей группой на ее тридцать восьмой — сороковой сессиях, изложены в документах [A/CN.9/1004*](#), [A/CN.9/1004/Add.1](#), [A/CN.9/1044](#) и [A/CN.9/1050](#).

⁴ План работы, рассмотренный Рабочей группой, включен в приложение к документу [A/CN.9/1054](#).

дополнительную однедельную сессию в год в период 2022–2025 годов. В этой связи Комиссия обратилась к Рабочей группе III с просьбой ежегодно представлять доклады об использовании выделенных ресурсов⁵.

II. Организация работы сессии

6. Рабочая группа, в состав которой входят все государства — члены Комиссии, провела свою сорок первую сессию в Вене 15–19 ноября 2021 года. Работа сессии была организована в соответствии с решением Комиссии о продлении действующего порядка проведения сессий рабочих групп ЮНСИТРАЛ в период пандемии COVID-19, утвержденного в документах [A/CN.9/1078](#) и [A/CN.9/1038](#) (приложение I), до ее пятьдесят пятой сессии⁶. Были приняты меры к тому, чтобы делегации могли участвовать в сессии как дистанционно, так и лично, находясь в Венском международном центре. Эта сессия была организована совместно с Международным центром по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС).

7. В работе сессии приняли участие следующие государства — члены Рабочей группы: Австралия, Австрия, Алжир, Аргентина, Беларусь, Бельгия, Бразилия, Венгрия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Гана, Германия, Гондурас, Доминиканская Республика, Зимбабве, Израиль, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Испания, Италия, Камерун, Канада, Кения, Китай, Колумбия, Кот-д’Ивуар, Лесото, Ливан, Маврикий, Малайзия, Мали, Мексика, Нигерия, Пакистан, Перу, Польша, Республика Корея, Российская Федерация, Румыния, Сингапур, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Таиланд, Турция, Украина, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Чили, Швейцария, Шри-Ланка, Эквадор, Южная Африка и Япония.

8. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих государств: Армении, Бахрейна, Болгарии, Боливии (Многонациональное Государство), Боснии и Герцеговины, Буркина-Фасо, Греции, Египта, Йемена, Катар, Кипра, Коста-Рики, Кувейта, Литвы, Мадагаскара, Мальдивских Островов, Марокко, Панамы, Парагвая, Португалии, Республики Молдова, Сальвадора, Сьерра-Леоне, Уругвая, Швеции и Ямайки.

9. На сессии также присутствовали наблюдатели от Европейского союза и Святого Престола.

10. Присутствовали также наблюдатели от следующих международных организаций:

а) *система Организации Объединенных Наций*: Группа Всемирного банка и Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС);

б) *межправительственные организации*: Африканский союз (АС), Международная организация франкоязычных стран (МОФС), Постоянный третейский суд (ПТС), Совет Арабского экономического единства (САЭЕ), Совет сотрудничества арабских государств Залива (ССАГЗ) и Центр по проблемам Юга;

в) *приглашенные неправительственные организации*: Азиатская академия международного права (ААМП), Арбитражный институт Стокгольмской торговой палаты (АИСТП), Американская арбитражная ассоциация (ААА)/Международный центр по урегулированию споров (МЦУС), Американская ассоциация адвокатов (ААА), Американское общество международного права (АОМП), Ассоциация адвокатов города Нью-Йорка (ААНЙ), Ассоциация адвокатов штата Нью-Йорк (ААНШНЙ), Ассоциация международного права (АМП),

⁵ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят шестая сессия, Дополнение № 17 ([A/76/17](#)), п. 263.

⁶ Там же, п. 248.

Ассоциация права стран Азии и Тихого океана (АПСАТО), Ассоциация права при Организации государств региона АКТ, Африканская академия практики в области международного права (ААППП), Африканская ассоциация международного права (ААМП), Британский институт международного и сравнительного права (БИМСП), Венский международный арбитражный центр (ВМАЦ), Высший институт арбитров (ВИА), Грузинский международный арбитражный центр (ГМАЦ), Европейская конфедерация профсоюзов (ЕКП), Европейская федерация инвестиционного права и арбитража (ЕФИПА), Европейское общество международного права (ЕОМП), Институт европейского права (ИЕП), Институт международного права (ИМП), Институт транснационального арбитража (ИТА), Исследовательский центр по вопросам публичного права (ИЦПП), Каирский региональный центр по международному торговому арбитражу (КРЦМТА), Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия (КМЭТАК), Китайский совет по содействию развитию международной торговли (КССРМТ), Колумбийский центр устойчивого инвестирования (КЦУИ), Корейский совет коммерческого арбитража (КСКА), Межамериканская ассоциация адвокатов (МАА), Международная арбитражная группа корпоративных адвокатов (МАГКА), Международная ассоциация юристов (МАЮ), Международный институт по вопросам посредничества (МИП), Международный институт по окружающей среде и развитию (МИОСР), Международный институт по устойчивому развитию (МИУР), Международный совет по торговому арбитражу (МСТА), Международный союз судебных приставов и судебных должностных лиц (МССПСДЛ), Национальная школа подготовки сотрудников судебных органов (НШМ), Нью-Йоркский центр международного арбитража (НЙЦМА), организация «Женщины-арбитры», Парижская коллегия адвокатов, Сеть «Третий мир», Сингапурский международный арбитражный центр (СМАЦ), Сингапурский международный центр медиации (СМЦА), Совет Соединенных Штатов Америки по международному бизнесу (СМБ США), Тихоокеанская международная ассоциация адвокатов (ТМАА), Учебный центр «Плюрикотс», Форум для международной согласительной и арбитражной процедуры (ФМСАП), Центр исследований в области международного и сравнительного права (ЦИМСП), Центр международного инвестиционного и коммерческого арбитража (ЦМИКА), Центр международных исследований в области права (ЦМИП), Центр по международному праву (ЦМП), Центр национального права им. Козольчика (NatLaw), Центр подготовки кадров для международных судов (ЦПКМС), Центр правовых, экономических и политических исследований (СЕДЕП), Швейцарская арбитражная ассоциация (ШАА), Экваторианский арбитражный институт (ЭАИ) и Японская ассоциация арбитров (ЯАА).

11. В соответствии с решением, принятым государствами — членами Комиссии (см. п. 6 выше), следующие лица продолжили исполнение своих обязанностей:

Председатель: г-н Шейн Спеллиски (Канада)

Докладчик: г-жа Натали Ю-Линь Моррис-Шарма (Сингапур).

12. Рабочей группе были представлены следующие документы: а) аннотированная предварительная повестка дня ([A/CN.9/WG.III/WP.207](#)); б) записки Секретариата, подготовленные совместно с Секретариатом МЦУИС, о средствах осуществления кодекса поведения лиц, выносящих решения при рассмотрении международных инвестиционных споров ([A/CN.9/WG.III/WP.208](#)), и о проекте кодекса поведения лиц, выносящих решения при рассмотрении международных инвестиционных споров ([A/CN.9/WG.III/WP.209](#)).

13. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Открытие сессии
2. Утверждение повестки дня
3. Возможная работа по реформированию системы урегулирования споров между инвесторами и государствами (УСИГ).

III. Проект кодекса поведения

Межсессионные совещания по реформированию системы УСИГ

14. Прежде чем приступить к обсуждению вопросов существа, Рабочая группа заслушала устный доклад о работе четвертого и пятого межсессионных совещаний по реформированию системы УСИГ. Четвертое совещание, посвященное теме реформы правил процедуры и сквозным вопросам, было организовано министерством юстиции Республики Корея и состоялось 2–3 сентября 2021 года. Пятое совещание, посвященное теме использования медиации в рамках УСИГ, было организовано департаментом юстиции Специального административного района Гонконг и Азиатской академией международного права при поддержке Центрального народного правительства Китайской Народной Республики и состоялось 28–29 октября 2021 года.

15. Было сообщено, что эти два совещания прошли при большом числе участников и позволили неформально рассмотреть такие темы, как реформа правил процедуры, сквозные вопросы и медиация, на основе проектов записок, подготовленных Секретариатом. Они также предоставили возможность обменяться опытом и мнениями по этим темам. Рабочая группа выразила признательность правительствам Республики Корея и Китайской Народной Республики, а также Секретариату за организацию этих совещаний.

Поддержка в покрытии путевых расходов

16. Рабочая группа была проинформирована о том, что благодаря взносам Европейского союза, правительства Франции, Федерального министерства Германии по вопросам экономического сотрудничества и развития и Швейцарского агентства по развитию и сотрудничеству в целевой фонд ЮНСИТРАЛ было возобновлено оказание поддержки в покрытии путевых расходов в целях обеспечения участия представителей развивающихся государств в работе сессий Рабочей группы. Рабочая группа выразила признательность за эти пожертвования, позволившие расширить круг участников процесса реформирования.

A. Общие замечания

17. Рабочая группа рассмотрела проект кодекса поведения, содержащийся в документе [A/CN.9/WG.III/ WP.209](#) («кодекс»). Рабочая группа выразила признательность секретариатам МЦУИС и ЮНСИТРАЛ за совместную подготовку кодекса, который послужил полезной основой для обсуждения.

18. Рабочая группа была проинформирована о том, что: i) кодекс был подготовлен на основе сравнительного обзора стандартов, встречающихся в кодексах поведения, содержащихся в международных инвестиционных договорах, арбитражных регламентах, применимых к УСИГ, и кодексах поведения для международных судов; и ii) в его основу положены результаты аналитических исследований, проведенных ранее секретариатами МЦУИС и ЮНСИТРАЛ, которые изложены в документе [A/CN.9/WG.III/ WP.167](#) (см. также документ [A/CN.9/WG.III/ WP.151](#)).

19. Рабочая группа далее отметила, что кодекс был подготовлен исходя из понимания Рабочей группы, что кодекс должен: i) носить обязательный характер и содержать не рекомендации, а конкретные правила ([A/CN.9/1004*](#), пп. 52 и 68); ii) обеспечивать единообразный подход к требованиям, применимым к лицам, выносящим решения в рамках международных инвестиционных споров ([A/CN.9/1004*](#), п. 51); и iii) наполнять более конкретным содержанием широкие этические концепции и стандарты, используемые в применимых документах.

20. Рабочая группа согласилась с тем, что кодекс необходимо сопроводить комментарием, который будет подготовлен совместно двумя секретариатами и в котором будет разъясняться содержание каждого положения, в том числе

взаимосвязь между обязанностями лиц, выносящих решения, и требованиями в отношении раскрытия информации, будут рассматриваться практические последствия и будут приведены примеры («комментарий»).

В. Рассмотрение проектов положений

21. В ответ на предложение включить в кодекс преамбулу с изложением его цели, было высказано мнение, что соответствующую формулировку можно было бы включить в решение Комиссии о принятии кодекса и резолюцию Генеральной Ассамблеи, в которой будет рекомендоваться его использование.

1. Статья 1. Определения

22. Рабочая группа рассмотрела статью 1, в которой даются определения некоторых терминов, используемых в тексте.

Пункт 1

23. В отношении статьи 1(1) был задан вопрос о целесообразности подготовки двух отдельных кодексов, один из которых применялся бы к арбитрам, а другой — к членам постоянного многостороннего механизма (именуемым ниже «судьями»).

24. Были высказаны мнения в поддержку разработки все же одного кодекса, который применялся бы и к судьям, и к арбитрам, на том основании, что такой подход в большей мере отражал бы стремление к выработке единых стандартов, применимых к лицам, выносящим решения в рамках УСИГ, в целом, благодаря чему было бы проще обеспечить согласованное применение и толкование. Было отмечено, что основные обязанности арбитров и судей во многом схожи. Далее было высказано предположение, что дополнительные обязанности, имеющие отношение только к судьям, могли бы быть перечислены в уставе или правилах процедуры многостороннего постоянного механизма. В качестве одного из возможных вариантов продолжения работы было предложено включить в каждую статью кодекса указание на различия в применении содержащихся в ней стандартов к арбитрам и судьям или включить в кодекс заключительное положение, в котором говорилось бы об особенностях применения кодекса к судьям. Также при этом было отмечено, что использование таких решений может усложнить положения Кодекса.

25. Также высказывались мнения в пользу подготовки двух отдельных кодексов при обеспечении максимально возможной согласованности положений обоих вариантов с учетом того, что обязанности судей зависят от конкретных условий их найма, отбора и назначения. Кроме того, было отмечено, что рассмотрение обязанностей арбитров и судей в одном кодексе может оказаться проблематичным и вызвать трудности при разработке формулировок положений, в том числе при подготовке комментария. Также было отмечено, что обязанности судей будут, скорее всего, определяться государствами-членами многостороннего постоянного механизма и рассматриваться в уставе или правилах процедуры многостороннего постоянного механизма. Поэтому рассмотрение кодекса, применимого к судьям, следует отложить на более поздний этап. В ответ на это было вновь указано на принятое Рабочей группой решение продолжить работу по созданию постоянного механизма параллельно с проведением других реформ.

26. Было отмечено, что принципиально важное значение имеет сохранение одинаковых основных обязанностей для арбитров и судей, независимо от того, будет ли принят один кодекс или два отдельных кодекса. Было высказано предупреждение насчет излишнего усложнения этого вопроса и формы изложения Кодекса. Было отмечено, что необходимо приложить усилия для того, чтобы обязанности арбитров и судей различались только в строго необходимой степени.

27. После обсуждения Рабочая группа согласилась с тем, что основные принципы, заложенные в кодексе, должны применяться и к арбитрам, и к судьям. Также была подчеркнута необходимость обеспечения единообразия и согласованности и недопущения расхождений в толковании стандартов. В связи с этим Рабочая группа решила заключить статью 1(1) в квадратные скобки. Рабочая группа далее решила одновременно рассматривать положения, применимые к арбитрам и судьям, и определить в ходе обсуждения в Рабочей группе те стандарты, которые будут по-разному применяться в отношении арбитров и судей. Было решено продолжить обсуждение вопросов о реализации Кодекса, его форме и о том, в каком виде он будет представлен.

Пункт 2

28. В отношении статьи 1(2), в которой содержится определение термина «арбитры», было предложено уточнить в комментарии, что данное определение призвано охватить специальные и институциональные арбитражные разбирательства, проводимые без участия МЦУИС, а также арбитражные разбирательства, проводимые МЦУИС.

Пункт 3

29. В отношении статьи 1(3) было отмечено, что определение «помощник» не охватывает сотрудников арбитражных учреждений или постоянных многосторонних механизмов, а также назначенных судом экспертов и что об этом следует упомянуть в комментарии.

30. Кроме того, было предложено подробно рассмотреть в комментарии круг задач, которые могут или не могут выполнять помощники, и привести примеры тех функций, которые могут или не могут входить в круг должностных обязанностей помощника. В связи с этим было также отмечено, что в статье 5(2) поясняется, что лица, выносящие решения, не делегируют свои обязанности по принятию решений помощникам. Также было предложено четко разъяснить в статье 1(3), что помощники будут выполнять задачи только организационного и административного характера.

31. Что касается применения статьи 1(3) в контексте многостороннего постоянного механизма, то было предложено исключить формулировку «по согласованию со сторонами в споре», поскольку в ней нет необходимости. Было решено, что эта формулировка будет исключена, а в комментарии будет дана ссылка на соглашение сторон в споре относительно задач, возлагаемых на помощников в рамках арбитража.

Пункт 5

32. В отношении статьи 1(5), в которой говорится о «международном инвестиционном споре» («МИС»), были затронуты следующие вопросы: i) должно ли это определение охватывать инвестиционные споры, основанные на инвестиционных договорах и законодательстве об иностранных инвестициях; и ii) подпадают ли под это определение межгосударственные споры.

33. По первому вопросу было высказано общее мнение, что в интересах обеспечения последовательности и согласованности это определение должно охватывать инвестиционные споры, основанные на инвестиционных договорах и законодательстве об иностранных инвестициях. Было подчеркнуто, что это позволит обеспечить единообразное применение, независимо от того, из чего возник спор. Было предложено четко указать в комментарии, что кодекс применяется к инвестиционным спорам, не связанным с международными договорами, и что другие чисто коммерческие споры им охватываться не будут.

34. Были выдвинуты редакционные предложения, в том числе предлагалось в общих словах сослаться на «документ о согласии» или «соглашение сторон в споре», или перечислить источники информации о согласии (инвестиционный

договор, контракт, инвестиционное законодательство, соглашение сторон в споре). Было упомянуто об определении термина «урегулирование споров между инвесторами и государством» в первом варианте проекта кодекса, в котором под ним понимался «механизм урегулирования споров, затрагивающих иностранного инвестора и государство или организацию региональной экономической интеграции (ОРЭИ), или любую входящую в состав государства административную единицу, или учреждение государства или ОРЭИ, независимо от того, возникают ли они в связи с инвестиционным договором, внутренним законодательством или соглашением сторон в споре», и было предложено восстановить этот текст.

35. В отношении ссылки на споры, возникшие в связи с положениями международного договора, было предложено уточнить, имеется ли в виду нарушение основного обязательства по международному договору или использование процедуры УСИГ, предусмотренной международным договором. Было предложено исключить слово «поощрение» на том основании, что положения о поощрении в международном договоре исключаются из сферы охвата положений об УСИГ, и ссылаться только на «положения о защите инвестиций в международном договоре».

36. По второму вопросу было указано на то, что кодекс не должен применяться к спорам между государствами, поскольку мандат Рабочей группы заключается в рассмотрении реформирования системы УСИГ. При этом было отмечено, что этот вопрос заслуживает дальнейшего обсуждения, поскольку по мнению некоторых делегаций, наиболее эффективным способом реформирования системы УСИГ является использование межгосударственных механизмов урегулирования споров для разрешения инвестиционных споров. Было упомянуто о подходах некоторых государств, пользующихся только межгосударственным механизмом урегулирования инвестиционных споров.

37. После обсуждения Рабочая группа решила перейти к рассмотрению следующего предложенного текста статьи 1(5): «“международный инвестиционный спор” (МИС) — спор между инвестором и [принимающим] государством или организацией региональной экономической интеграции (ОРЭИ), возникший в связи с международным договором или законодательством, предусматривающим защиту инвестиций или инвесторов, или контрактом между инвестором и государством или ОРЭИ, или любой входящей в состав государства административной единицей или учреждением государства или ОРЭИ».

38. Было пояснено, что это определение можно было бы дополнить пунктом, который будет включен в статью 2 о сфере применения и который гласит примерно следующее: «Настоящий Кодекс применяется в рамках МИС и к любому другому спору по договоренности сторон в споре». Было разъяснено, что соглашение о применении кодекса может быть заключено сторонами в споре в рамках их договора или на этапе возникновения спора. Кроме того, было предложено разделить этот пункт с целью указать, что кодекс применяется к МИС и что он может также применяться по договоренности соответствующих сторон.

39. Хотя был внесен ряд предложений по улучшению этой формулировки, также было предложено расширить сферу охвата определения понятия «МИС» и не ограничивать ее спорами, возникшими из международных договоров, и предоставить возможность применения кодекса в рамках механизмов урегулирования споров между государствами, поскольку некоторые государства пользуются такими механизмами для разрешения инвестиционных споров. Другие делегации отметили, что кодекс должен применяться только к спорам между инвесторами и государствами, с тем чтобы не выходить за рамки мандата Рабочей группы, и при этом учитывать также различные интересы, которые могут затрагиваться в рамках разных споров. Далее было указано на то, что для применения Кодекса к спорам, не связанным с инвестициями, в том числе к межгосударственным спорам, достаточным было бы получение согласия сторон в споре.

Исходя из этого, было предложено не рассматривать вопрос о применении Кодекса к другим видам споров.

40. Было вновь отмечено, что следует разграничить определение МИС и способы осуществления кодекса. В определении МИС можно было бы указать, на какие виды споров и каких арбитров будет распространяться действие положений кодекса. В свою очередь, методы осуществления кодекса могли бы определять, в каких случаях применялся бы кодекс и каким образом могло бы быть выражено согласие.

41. Было предложено четко указать, что под контрактами, упоминаемыми в определении МИС, подразумеваются инвестиционные, а не чисто коммерческие контракты.

42. После обсуждения Рабочая группа решила рассмотреть редакционные предложения по улучшению формулировок, содержащиеся в пунктах 37 и 38 выше, с учетом соображений, изложенных в пунктах 39–41 выше.

43. Рабочая группа приняла к сведению проект статьи 1(5), который был неофициально рассмотрен в ходе сессии и в котором должен был быть учтен ход обсуждения в Рабочей группе. Было отмечено, что такое положение могло бы послужить основой для дальнейшей работы: Статья 1(5): «“Международный инвестиционный спор” (МИС) — спор между инвестором и государством или организацией региональной экономической интеграции (ОРЭИ), переданный на рассмотрение в соответствии с: i) международным договором, предусматривающим защиту инвестиций или инвесторов; ii) законодательством, регулирующим иностранные инвестиции; или iii) инвестиционным контрактом [между инвестором и государством или ОРЭИ, или любой входящей в состав государства административной единицей или учреждением государства или ОРЭИ]».

Пункт 6

44. Было предложено заменить слова «назначенное в качестве» словом «являющееся», поскольку неясно, каким образом будут отбираться члены многостороннего постоянного механизма. Это предложение было принято.

Пункт 7

45. Было отмечено, что определение термина «сторона договора» в статье 1(7) включено для того, чтобы провести различие между сторонами в споре, с одной стороны, и государством или региональной организацией экономической интеграции (РОЭИ), являющимися сторонами договора и при этом, возможно, не являющимися сторонами в споре в рамках разбирательства, с другой стороны. После обсуждения было высказано мнение, что в этом определении нет необходимости, если имеются четко сформулированные положения статьи 3(2)(b). Рабочая группа решила исключить статью 1(7) и рассмотреть возможность внесения любых редакционных изменений, которые могут потребоваться для разъяснения того, что стороной договора может являться и РОЭИ.

2. Статья 2. Применение Кодекса

46. Рабочая группа рассмотрела статью 2, являющуюся положением общего характера о применении кодекса.

Пункты 1 и 3

47. Было решено, что статьи 2(1) и (3) можно исключить, поскольку в упомянутых в них статьях уже указано, к кому они применяются — к лицам, выносящим решения, или к кандидатам. Было отмечено, что для удобства в комментарии следует четко указать, к кому и в какой момент времени применяются те или иные статьи кодекса.

Пункт 2

48. В отношении статьи 2(2) определенную поддержку получило предложение о применении кодекса напрямую к помощникам и включении отдельной статьи об обязанностях помощника. Вместе с тем в целом было сочтено, что в кодексе не следует перечислять прямые обязанности помощника и что лицо, выносящее решение и поручающее помощнику выполнение тех или иных задач, должно быть обязано проследить за тем, чтобы помощник был ознакомлен с соответствующими положениями кодекса и соблюдал их.

49. По вопросу о том, какие положения кодекса будут применяться к помощникам, было отмечено, что необходимо дать на этот счет четкие указания, поскольку набор таких положений будет, скорее всего, разным в зависимости от функций помощников в каждом конкретном случае. В этом контексте была вновь отмечена необходимость обратить особое внимание на обязанность соблюдать конфиденциальность. Было высказано мнение, что было бы достаточным указать соответствующие положения не в самом кодексе, а в комментарии.

50. Было разъяснено, что функции помощников в определенной степени различаются в зависимости от рассматриваемого дела, а также от задач, выполнение которых поручает им лицо, выносящее решение. Было отмечено, что функции, которые должны выполнять помощники, следует перечислить и разъяснить в комментарии и подчеркнуть при этом, что они работают под непосредственным руководством и контролем лица, выносящего решение (см. статью 1(3)), и что на них не должны возлагаться никакие обязанности по принятию решений (см. статью 5(2)).

51. В отношении мер, которые должно принимать лицо, выносящее решение, поддержку получило мнение о том, что следует установить требование, обязывающее лицо, выносящее решение, принимать не «разумные», а «необходимые» меры, что позволило бы подчеркнуть необходимость таких мер, а также то, что лицо, выносящее решение, несет ответственность за действия помощника. Вместе с тем были также высказаны сомнения на этот счет, поскольку такая формулировка повысила бы уровень ответственности для лица, выносящего решение, но при этом не содержала бы указания на последствия несоблюдения этого требования (например, отвод арбитра).

52. В отношении конкретных мер, которые должны быть приняты, было отмечено, что помощник может подписать заявление о том, что он ознакомлен с кодексом и согласен соблюдать содержащиеся в нем соответствующие положения. Также было указано на то, что это требование можно было бы включить в круг ведения помощника.

53. Когда был затронут вопрос о санкциях за несоблюдение кодекса помощником, то было приведено несколько примеров таких санкций, в частности отстранение помощника от дела, обнародование имен таких помощников и вычет из суммы вознаграждения. Было указано на то, что полномочиями по установлению таких санкций будет обладать лицо, выносящее решение, и что санкции должны быть разумными. По вопросу о том, в какой статье следует рассмотреть санкции, которым могут подвергнуться помощники, было предложено включить их в статью 11. Также было предложено подробнее рассмотреть последствия несоблюдения кодекса в комментарии.

54. После обсуждения было предложено пересмотреть пункт 2 и предусмотреть в нем требование, обязывающее лиц, выносящих решения, принимать надлежащие и разумные меры для ознакомления своих помощников с соответствующими положениями кодекса и обеспечения их соблюдения ими, в том числе путем установления требования, согласно которому помощники должны подписывать заявление о том, что они ознакомились с кодексом и обязуются соблюдать соответствующие положения. Лицу, выносящему решение, следует отстранять своего помощника от работы, если он не соблюдает соответствующие положения кодекса. Кроме того, согласно общему мнению, в комментарии

следует: i) привести несколько примеров заданий, которые должны выполнять помощники; ii) указать положения кодекса, которые применяются к помощникам исходя из этих возложенных на них задач; и iii) перечислить возможные санкции, которые могут быть назначены лицами, выносящими решения, в отношении помощников.

Сфера охвата кодекса применительно к другим участникам

55. По вопросу о том, должен ли кодекс применяться к другим участникам УСИГ (например, к медиаторам, посредникам, юрисконсультам, экспертам, назначенным сторонами и арбитражными судами), сложилось общее мнение, что было бы более эффективным сосредоточить обсуждение на лицах, выносящих решения. Было предложено упомянуть в комментарии, что стороны договора и стороны в споре могут договориться о том, что кодекс будет применяться к медиаторам и посредникам по принципу *mutatis mutandis*. Также предлагалось подготовить в дополнение к кодексу отдельные кодексы для медиаторов, посредников, экспертов и сотрудников управляющих учреждений.

Пункт 4

56. В отношении пункта 4 были высказаны разные мнения по вопросу о том, будет ли и каким образом будет применяться кодекс в том случае, если конкретный договор уже содержит относящийся к нему кодекс поведения, главным образом в том смысле, будет ли кодекс, относящийся к конкретному договору, заменять собой рассматриваемый кодекс или же рассматриваемый кодекс будет его собой заменять. Было упомянуто, что у обоих вариантов в пункте 4 имеются свои преимущества и недостатки, но при этом они оба также предоставляют определенную свободу действий, а именно возможность согласиться на применение или отказаться от него (“opt-in” или “opt-out”).

57. В поддержку варианта 1, согласно которому кодекс, содержащийся в конкретном договоре, будет иметь преимущественную силу по отношению к рассматриваемому кодексу, если только не будет достигнуто соглашение об ином, было указано на то, что этот вариант содержит более четкие положения насчет того, какой кодекс (и содержащиеся в нем положения) будет применяться, и поэтому его проще осуществить. Также было отмечено, что вариант 1 предоставляет сторонам договора и сторонам в споре определенную свободу действий, позволяющую договориться о том, что вместо кодекса, содержащегося в договоре, будет применяться рассматриваемый кодекс. Для упрощения формулировки было предложено указать в этом пункте, что кодекс заменяет собой любой существующий кодекс. Было отмечено, что если будет выбран вариант 1, то в комментарии следует указать, что стороны в споре все же будут иметь возможность договориться о применении рассматриваемого кодекса, а не кодекса, относящегося к конкретному договору, и согласие на его применение может быть также зафиксировано участниками многостороннего договора. Далее было отмечено, что государства должны иметь возможность согласиться на применение кодекса в одностороннем порядке.

58. Было указано, что стороны в споре должны иметь возможность на индивидуальной основе выбирать кодекс, который будет применяться, а также положения, которые будут применяться к спору.

59. В поддержку варианта 2 было указано на то, что вариант 2 может заполнить любые пробелы, поскольку предусматривает возможность применения кодекса в качестве общего стандарта, особенно в том случае, если в кодексе, относящемся к конкретному договору, не регулируются определенные аспекты, которые регулируются в рассматриваемом кодексе. Также было отмечено, что вариант 2 позволяет обеспечить согласованность стандартов и универсальное применение, особенно с учетом того, что существующие международные договоры не охватывают все аспекты и не содержат стандарты, или обновленные

стандарты, по данному вопросу. В этом контексте была подчеркнута необходимость избегать непоследовательности и обеспечить обязательный характер кодекса.

60. Было отмечено, что, если бы в кодексе поведения, относящемся к конкретному договору, были предусмотрены более строгие стандарты, такие стандарты по-прежнему можно было бы применять.

61. При разработке пункта 4 было также предложено полностью учитывать взаимодополняющий или дополнительный характер данного Кодекса и кодекса по конкретному договору. В этой связи было внесено предложение предусмотреть в варианте 2 возможность кумулятивного или одновременного применения обоих кодексов и рассмотреть ситуацию, когда лицо, выносящее решения, не может соблюдать оба кодекса, и в таком случае преимущественную силу по отношению к аналогичным положениям рассматриваемого кодекса должны иметь соответствующие положения по конкретному договору. Было предложено также сохранить в варианте 2 формулировку «или другими этическими стандартами».

62. Тем не менее были высказаны сомнения относительно того, как пункт 4 будет применяться на практике в случае принятия варианта 2, в том числе в отношении того, кто будет определять, являются ли положения данного Кодекса и кодекса по конкретному договору несовместимыми или отличающимися. В этой связи было заявлено, что в комментарии можно было бы рассмотреть случаи расхождения в стандартах или несовместимости положений двух кодексов.

63. В целях улучшения формулировки пункта 4 был внесен ряд изложенных ниже редакционных предложений:

- «В случае [несовместимости][противоречия] между положением настоящего Кодекса и положением договора, на основе которого дается согласие, преимущественную силу имеет положение договора.»;
- «Настоящий Кодекс применяется с учетом положений кодекса поведения в отношении МИС для лиц, выносящих решения, включенного в договор, на котором основано согласие на рассмотрение спора.»;
- «Настоящий Кодекс применяется, если определенное положение в кодексе поведения, содержащемся в договоре, на котором основано согласие на рассмотрение спора, не предусматривает других положений. В этом случае кодекс, предусматривающий такое положение, применяется только в этом отношении.»;
- «Настоящий Кодекс применяется, если договор, на котором основано согласие на рассмотрение спора, не содержит кодекса поведения в отношении МИС в соответствии с этим договором или иначе согласованного сторонами в споре или сторонами договора.»;
- «Положение настоящего Кодекса применяется за исключением случаев, когда данный субъект не в состоянии соблюдать это положение, соблюдая при этом оговорку в кодексе поведения в отношении МИС в договоре, на котором основано согласие на рассмотрение спора. В таких обстоятельствах преимущественную силу имеет последнее положение.»;
- «Положение настоящего Кодекса применяется за исключением случаев, когда его соблюдение невозможно при соблюдении положения кодекса поведения в отношении МИС в договоре, на котором основано согласие на рассмотрение спора. В таких обстоятельствах преимущественную силу имеет последнее положение.»;
- «Настоящий Кодекс применяется в качестве дополнения к иному положению кодекса поведения в отношении МИС для лиц, выносящих решения, включенного в договор, на котором основано согласие на рассмотрение спора.»;

- «В тех случаях, когда настоящий Кодекс применяется, его правила дополняют любые применимые правила кодекса поведения, содержащиеся в договоре, на котором основано согласие на рассмотрение спора. В случае коллизии между настоящим Кодексом и такими применимыми правилами последние имеют преимущественную силу.»;
- «Настоящий Кодекс будет подлежать применению, если какой-либо другой кодекс поведения не предусмотрен в договоре, инвестиционном соглашении или не выбран сторонами в ходе арбитражного разбирательства. Стороны могут договориться о применении настоящего Кодекса в качестве дополнения или добавления к своему применимому кодексу.»; и
- «Настоящий Кодекс применяется, если не предусмотрено отличий в соответствии с положениями Кодекса поведения или другими этическими обязательствами, содержащимися в применимом документе о согласии».

64. Рабочая группа приняла к сведению рассмотренный неофициально в ходе сессии проект статьи 2, в котором должен был быть учтен ход обсуждения в Рабочей группе. Было отмечено, что такое положение может послужить основой для дальнейшей работы: «1. Настоящий Кодекс применяется к МИС и может применяться к любому другому спору по договоренности сторон в споре. 2. Если документ, на основе которого дается согласие на вынесение решения по спору, содержит положения об этике или кодексы поведения для рассмотрения МИС, настоящий Кодекс считается дополнением к таким положениям. В случае возникновения противоречий между обязательством, предусмотренным настоящим Кодексом, и обязательством, содержащимся в документе, на основе которого дается согласие на вынесение решения по спору, последний имеет преимущественную силу в части такого противоречия. 3. Лицо, выносящее решение, принимает все разумные меры для ознакомления своего помощника с [соответствующими положениями Кодекса] Кодексом и обеспечения его соблюдения [его положений] им, в том числе путем установления требования, согласно которому помощник обязан подписывать заявление, содержащееся в Приложении X».

65. Далее было высказано мнение, что в статью 11 следует включить дополнительный пункт о нарушении помощником своих обязательств и что такое положение может послужить основой для дальнейшей работы: «3. Лицо, выносящее решение, отстраняет помощника, нарушившего [соответствующие положения настоящего Кодекса] настоящий Кодекс, от исполнения им своих обязанностей».

3. Статья 3. Независимость и беспристрастность

66. В отношении статьи 3 было вновь отмечено, что независимость и беспристрастность являются ключевыми составляющими любой системы правосудия и что они обеспечивают справедливое разбирательство и соблюдение требований надлежащей правовой процедуры.

67. Было предложено включить более подробное разъяснение значения этих терминов в статью 3(1) (или в определения в статье 1), а также в комментарий. Было разъяснено, что когда речь идет о независимости, то обычно подразумевается отсутствие деловых, финансовых или личных отношений между лицом, выносящим решение, и стороной в споре, в то время как беспристрастность обычно означает отсутствие у лица, выносящего решение, предвзятости или предрасположенности в отношении той или иной стороны, ее позиции или вопросов, рассматриваемых в ходе разбирательства. Также было отмечено, что эти понятия были проработаны в прецедентном праве с достаточной ясностью и что было бы затруднительным пытаться выработать абстрактное определение независимости и беспристрастности, а не индивидуальное определение для каждого конкретного случая. Поэтому было решено не включать в кодекс определение этих терминов, а разъяснить на примерах их значение в комментарии.

Видимость независимости и беспристрастности

68. Рабочая группа отметила, что статья 3(1) предусматривает, что лица, выносящие решения, сохраняют независимость и беспристрастность, и не содержит более упоминания о необходимости избегать «любой прямой или косвенной коллизии интересов, неподобающего поведения, предвзятости и видимости предвзятости», встречающегося в первом варианте кодекса (см. [A/CN.9/WG.III/ WP.201](#)). Было предложено восстановить первоначальную формулировку.

69. Предложение о включении ссылки на «любую прямую или косвенную коллизию интересов» не получило поддержки, поскольку эта формулировка была сочтена недостаточно ясной и по этой причине была исключена из предыдущих вариантов кодекса. Поддержку получило предложение изучить вопрос о включении в комментарий ссылки на «прямую или косвенную коллизию интересов».

70. Затем обсуждение было сосредоточено на вопросе о том, следует ли упоминать о «видимости» отсутствия независимости и беспристрастности в пункте 1 с учетом ранее высказанных в Рабочей группе соображений, подтверждающих необходимость решения этого вопроса (см. [A/CN.9/964](#), п. 68). Было вновь подчеркнуто, что для того, чтобы считаться эффективной и легитимной система УСИГ должна не только обеспечивать фактическую беспристрастность и независимость лиц, выносящих решения, но и создавать соответствующую видимость этого. Поэтому было отмечено, что любая реформа в этом отношении должна быть направлена на то, чтобы исключить фактическое и видимое отсутствие независимости и беспристрастности.

71. Было упомянуто, что понятие «видимость» может привести элемент субъективности, поскольку отражает личную точку зрения, однако на это был приведен довод, что речь идет о хорошо известном стандартном требовании, которое распространяется также на судей, и что в судебной практике уже выработано объективное толкование этого понятия.

72. Кроме того, было указано, что статья 10(1) требует раскрытия лицом, выносящим решение, информации о вопросах, которые «могут, с точки зрения сторон в споре, вызвать сомнения в их независимости или беспристрастности». Руководящие принципы МАЮ относительно конфликта интересов в международном арбитраже («Руководящие принципы МАЮ») также требуют раскрытия такой информации. Согласно Руководящим принципам МАЮ и всем основным институциональным регламентам, вопрос о дисквалификации должен рассматриваться с точки зрения «разумного третьего лица». Далее было отмечено, что в любом положении, где говорится о «видимости», необходимо уточнять, у кого именно должно складываться такое впечатление видимости.

73. При этом было отмечено, что установление такого стандарта может привести к возможным злоупотреблениям со стороны той или иной стороны в споре и создать возможность для подачи неосновательных исков и ходатайств об отводе. Далее было указано на то, что как следствие это может также отразиться на продолжительности и стоимости разбирательства.

74. Было высказано предостережение, что включение в статью 3 элемента видимости может привести к возникновению несоответствий с положениями Конвенции и Арбитражного регламента МЦУИС или внутреннего законодательства. Было отмечено, что необходимо различать этический стандарт независимости и беспристрастности и стандарт для дисквалификации при том понимании, что элемент видимости относится только к последнему. Было отмечено, что в статье 3 не планировалось устанавливать стандарт для дисквалификации, поскольку он обычно предусматривается в институциональном регламенте.

75. В этом контексте было указано на то, что Рабочей группе следует проявлять осмотрительность и не устанавливать стандарты, отличающиеся от стандартов, используемых в существующей практике, во избежание двусмысленности в применении стандарта и дальнейшей непоследовательности. В ответ было сказано,

что для устранения выявленных проблем могут потребоваться новаторские решения.

76. Было вновь отмечено, что «видимость независимости и беспристрастности» является одной из основных обязанностей, которая должна быть отражена в статье 3(1) при помощи примерно следующей формулировки: «Лица, выносящие решения, сохраняют независимость и беспристрастность и создают видимость независимости и беспристрастности». Было вновь указано на то, что о видимости независимости и беспристрастности упоминалось в числе проблем, требующих решения, по мнению Рабочей группы, а также в числе важных факторов, способствующих обеспечению легитимности режима УСИГ. Также была упомянута статья 12 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ, в которой говорится об «оправданных сомнениях в беспристрастности или независимости арбитра».

77. После обсуждения поддержку получило предложение сохранить статью 3(1) в ее нынешней редакции, поскольку она предусматривает простое и четкое правило, и упомянуть о видимости отсутствия независимости и беспристрастности в качестве примера в статье 3(2) с использованием примерно следующей формулировки: «(g) предпринимать любые действия, которые создают видимость отсутствия независимости или беспристрастности». Также предлагалось пояснить в комментарии, что стандарт видимости следует толковать как объективный стандарт, основанный на принципе разумности, опираясь в той мере, в которой это уместно, на Руководящие принципы МАЮ.

Неисчерпывающий перечень в статье 3(2)

78. Получило поддержку предложение уточнить, что перечень в статье 3(2) является неисчерпывающим. Было предложено во вступительной части статьи 3(2) заменить термин “encompasses” термином “includes” (в тексте на английском языке) и дополнить его такими словами, как «в частности», «помимо прочего» или «например».

Пункт 2(a)

79. В отношении пункта 2(a) была выражена обеспокоенность по поводу его субъективного характера и расплывчатости используемых в нем терминов. Было отмечено, что содержащиеся в нем элементы имеют слишком широкое толкование и могут вызвать путаницу. Также было отмечено, что «боязнь критики» необязательно является плохой чертой для лиц, выносящих решения, поскольку она может выступать в качестве фактора, мотивирующего к добросовестному выполнению работы и принятию твердых решений. Было высказано мнение, что элементы пункта 2(a) уже охвачены другими подпунктами. Соответственно, было решено исключить пункт 2(a) и подробнее рассмотреть содержащиеся в нем элементы в других подпунктах и в комментарии.

Пункт 2(b)

80. Рабочая группа решила исключить формулировку «лояльности к стороне договора или», поскольку она уже охватывается в последующих формулировках (см. также п. 45 выше).

81. Поддержку получило предложение добавить в пункт 2(b) ссылку на «юрисконсульта стороны в споре или стороны, не участвующей в споре».

Пункт 2(c)

82. Было предложено разъяснить в комментарии, что соблюдение лицами, выносящими решения, нормативного толкования, выработанного совместным комитетом, не будет рассматриваться как «получение указаний от любой организации или правительства» и, следовательно, не будет подпадать под пункт 2(c).

Пункт 2(е)

83. Было отмечено, что подпункты пункта 2 касаются главным образом независимости. В связи с этим было предложено акцентировать внимание на беспристрастности путем включения в пункт 2(е) соответствующей формулировки, которая могла бы быть разработана на основе Руководящих принципов МАЮ.

Предложение о включении новой статьи 3(3) об обязанности отказываться от назначения

84. Было предложено включить в статью 3 новый пункт, который мог бы быть сформулирован на основе Руководящих принципов МАЮ и предусматривать для лиц, выносящих решения, требование отказываться от назначения или, если производство уже открыто, отказываться от дальнейшего исполнения обязанностей лица, выносящего решение, если у них есть сомнения в своей способности сохранять беспристрастность или независимость. Также предлагалось дать разъяснения аналогично тому, как они приводятся в Руководстве МАЮ, что этот же принцип будет применяться, если существуют или выяснились после назначения факты или обстоятельства, которые, с точки зрения разумного третьего лица, осведомленного о соответствующих фактах и обстоятельствах, могут вызвать оправданные сомнения в беспристрастности или независимости арбитра.

85. После обсуждения было предложено не включать это положение в статью 3, а обсудить этот вопрос в контексте статьи 11, посвященной соблюдению кодекса.

4. Статья 4. Ограничение на одновременное выполнение нескольких функций

86. Рабочая группа рассмотрела статью 4, призванную урегулировать вопросы, связанные с одновременным выполнением лицами, выносящими решения, нескольких функций (что называется также «совмещением должностей»).

87. В качестве общего замечания было отмечено, что судьям, скорее всего, не будет разрешаться одновременно выполнять несколько функций в соответствии с условиями их назначения, и поэтому применимый к ним стандарт не отражен в предложенных вариантах в статье 4 (см. ниже п. 106). В этой связи внимание в ходе обсуждения было сосредоточено на вопросе об установлении ограничения на одновременное выполнение нескольких функций арбитрами.

88. В отношении трех вариантов, предложенных в статье 4, были высказаны самые разные мнения. С учетом расхождений во мнениях, высказанных по этому вопросу на предыдущих сессиях, Рабочая группа стремилась выявить точки соприкосновения.

Вариант 1

89. Определенную поддержку получил вариант 1, предусматривающий полный и всеобъемлющий запрет на совмещение должностей. Так, в качестве одного из доводов, было указано на то, что вариант 1 предусматривает четкое и строгое правило, которое может легко применяться и позволит укрепить легитимность системы УСИГ. Также было упомянуто, что другие международные органы, занимающиеся рассмотрением подобных споров, ввели запрет на одновременное выполнение нескольких функций и что эмпирические данные свидетельствуют о том, что не все лица, выносящие решения, выступают в качестве законных представителей в рамках МИС до своего назначения. Было отмечено, что такие данные указывают на то, что вариант 1 не обязательно приведет к потенциальной нехватке квалифицированных арбитров или поставит под угрозу принцип разнообразия. Далее было указано на то, что такие данные, тем не менее, не смогут также доказать, что вариант 1 позволит избежать потенциальной нехватки арбитров.

90. Было указано, что вариант 1 не предусматривает абсолютный запрет, поскольку запрет распространяется только на дела по МИС и стороны в споре

будут иметь возможность снять ограничение. Было предложено распространить сферу действия запрета на другие виды разбирательств, которые могут выходить за пределы МИС, если они затрагивают те же стороны или одну и ту же меру. Было отмечено, что это обеспечит единообразное применение этого запрета ко всем подобным спорам. С другой стороны, получило поддержку предложение ограничить действие запрета и применять его только в тех обстоятельствах, которые указаны в квадратных скобках в варианте 1 («в другом деле, связанном с МИС, или в любом другом разбирательстве, связанном с применением или толкованием [того или иного] [того же] инвестиционного договора»). В этом контексте была вновь подчеркнута необходимость расширения сферы охвата определения МИС в статье 1 путем включения в нее споров, передаваемых на урегулирование на основании законодательства об иностранных инвестициях и инвестиционных контрактов, поскольку в таком случае применение варианта 1 позволит достичь поставленной цели, а именно полного запрета на совмещение должностей в рамках всех видов соответствующих споров.

91. Было высказано предположение, что предусмотренный вариантом 1 подход мог бы применяться к некоторым категориям арбитров, т. е. председательствующим арбитрам и единоличным арбитрам, тогда как в отношении других категорий, главным образом арбитров, назначенных сторонами, мог бы применяться более мягкий подход, например, предусмотренный вариантом 2. Это предложение было обосновано тем, что председательствующий арбитр и единоличный арбитр оказывают особое влияние на исход рассмотрения дела и играют главную роль в деле обеспечения беспристрастности разбирательства. Было отмечено, что такой подход мог бы снять некоторые опасения, выраженные в отношении варианта 1 (см. ниже п. 92), в частности поскольку возможности сторон в назначении их соответствующих арбитров были бы в меньшей степени ограничены. Далее было высказано предположение, что в качестве альтернативы подход, предусмотренный вариантом 2, мог бы применяться ко всем категориям арбитров, но с меньшими ограничениями для арбитров, назначаемых сторонами. Тем не менее, было подчеркнуто, что на арбитров, назначенных сторонами, должны по-прежнему распространяться запреты в случаях, когда совершенно очевидно, что имеется конфликт интересов. Вместе с тем было отмечено, что такой подход противоречил бы принципу, согласно которому все арбитры должны сохранять беспристрастность и независимость.

92. Также были высказаны мнения против предусмотренного вариантом 1 полного запрета, главным образом по причине того, что он может: i) ограничить автономность сторон в назначении арбитров по своему выбору, которая позволяет выбирать арбитров и, как было отмечено, является одним из наиболее важных преимуществ нынешней системы УСИГ; ii) сузить резерв арбитров и поставить под угрозу его разнообразие; и iii) препятствовать участию новых арбитров. Было отмечено, что на деле практически никто не занимается на протяжении всей своей карьеры только лишь функциями арбитра и что если бы дело обстояло именно так, то выбор арбитров, готовых участвовать в разбирательстве, был бы ограничен, а их гонорары были бы более высокими. Также было отмечено, что в отсутствие такой практики у отдельных лиц было бы мало возможностей для приобретения опыта в деле рассмотрения МИС, чтобы впоследствии выполнять функции юрисконсульта или арбитра. Было указано на отсутствие эмпирических данных, которые свидетельствовали бы о том, что совмещение должностей действительно наносит или не наносит ущерб разбирательству.

Вариант 2

93. С учетом высказанных опасений по поводу полного запрета (см. выше п. 92) поддержку получил вариант 2, предусматривающий запрет с оговорками. Было отмечено, что вариант 2 обеспечивает более сбалансированное урегулирование этого вопроса с меньшим количеством негативных последствий, особенно в том, что касается выбора сторонами арбитров.

94. Во вопросу о том, какие именно случаи совмещения должностей следует включить в вариант 2 в качестве примеров разных ситуаций, в которых могут возникать коллизии интересов. Согласно общему мнению, в варианте 2 следует обратить внимание на наиболее проблематичные обстоятельства, которые приводят к возникновению серьезной коллизии интересов и/или не позволяют сохранить независимость и беспристрастность.

95. Согласно одному из мнений, в вариант 2 должны быть включены все четыре перечисленных в нем элемента, однако в целом было сочтено, что для эффективного регулирования совмещения должностных обязанностей достаточно двух или более элементов. Было выражено общее мнение, что подлежащие выработке критерии должны быть четко сформулированы и более подробно рассмотрены либо в статье 4, либо в комментарии для того, чтобы арбитры и стороны в споре были осведомлены о предусматриваемых ими разных ситуациях.

96. Были выражены сомнения по поводу включения подпункта (b) («теми же юридическими вопросами»), формулировка которого была признана слишком широкой, особенно с учетом того, что многие инвестиционные договоры предусматривают одинаковые или схожие материально-правовые стандарты. Было отмечено, что включение подпункта (b) может привести к полному запрету на одновременное выполнение нескольких функций. Кроме того, было указано, что на ранних стадиях разбирательства стороны в споре, а также кандидаты могут оказаться не в состоянии определить юридические вопросы, с которыми связан спор. Отмечалось также, что подпункт (d) («тем же договором») сформулирован слишком широко и что участие в рассмотрении того или иного МИС, связанного с тем же юридическим вопросом (что указано в подпункте (b)) или с тем же договором (что указано в подпункте (d)), не обязательно ведет к возникновению коллизии интересов (или опасений по поводу независимости и беспристрастности) такого же уровня, как в других случаях. Тем не менее поддержку получило предложение сохранить подпункт (b) со словами «по существу», а также подпункт (d). Также предлагалось включить в вариант 2 всеобъемлющую формулировку, которая позволила бы охватить обстоятельства, при которых одновременное выполнение нескольких функций препятствовало бы соблюдению предусмотренных кодексом обязательств, например обязательств, закрепленных в статье 3.

97. В отношении подпункта (c) было высказано мнение, что в статьях 4 и 10 следует избегать упоминания о «государственных предприятиях», поскольку государственные предприятия часто являются самостоятельным юридическим лицом, осуществляющим свою коммерческую деятельность без какого-либо вмешательства со стороны государства, и поскольку нахождение в государственной собственности как таковое является недостаточным критерием для определения государственного предприятия как полностью контролируемого государством.

98. В целом было сочтено, что перечисленные в варианте 2 случаи следует применять на альтернативной основе (со словом «или», хотя говорилось и о том, что они должны применяться все вместе (со словом «и»)).

99. Было высказано мнение, что надлежащее осуществление варианта 2 будет зависеть от наличия информации, и в этой связи была подчеркнута необходимость обеспечения также полного раскрытия информации, как это предусматривается вариантом 3. В целом сложилось общее мнение, что эти два варианта могли бы дополнять друг друга, и их сочетание могло бы стать основой для компромисса.

Вариант 3

100. С учетом высказанных опасений насчет полного запрета (см. выше п. 92) была также выражена поддержка варианту 3. Было высказано мнение, что благодаря требованию полного или широкого раскрытия информации вариант 3 позволил бы сторонам в споре получать соответствующую информацию и

привлекать арбитров к ответственности за любую возможную коллизию интересов с помощью механизма отвода. В поддержку было указано на то, что вариант 3 позволил бы сохранить автономию сторон в отношении выбора арбитров, не создавал бы препятствий для новых участников и далее способствовал бы обеспечению разнообразия резерва арбитров. Также было отмечено, что вариант 3 предусматривает гибкий подход к решению проблем, связанных с одновременным выполнением нескольких функций, и позволяет учитывать обстоятельства каждого назначения. Далее было указано на то, что предотвратить повторные назначения и способствовать обеспечению разнообразия резерва арбитров можно не только с помощью вариантов 1 и 2, и было упомянуто о различных мерах, принимаемых при назначениях в учреждениях.

101. Было высказано предположение, что если будет выбран вариант 3, то его необходимо будет тесно увязать с обязательствами по раскрытию информации, предусмотренными в статье 10, которые также применяются к кандидатам. Было высказано мнение, что вариант 3 должен применяться также к кандидатам.

102. Что касается формулировки, то предлагалось исключить слова «или в любой другой роли» и сохранить слова «по существу».

103. Вместе с тем также было высказано мнение, что вариант 3 не будет способствовать достижению цели реформирования нынешнего режима УСИГ и может противоречить положениям, содержащимся в недавно заключенных договорах. Было высказано предположение, что для решения проблем, связанных с совмещением должностей, вариант 3 необходимо будет сочетать либо с вариантом 1, либо с вариантом 2. Были высказаны мнения, что статья 4 должна содержать все элементы вариантов 1–3, и поддержку получило также предложение об объединении варианта 1 или варианта 2 с вариантом 3. Также было отмечено, что вариант 3 способствует сохранению главных преимуществ нынешней системы УСИГ.

Временные рамки

104. Было отмечено, что во всех упомянутых вариантах рассматривается только одновременное выполнение нескольких функций, но не упоминается период времени до или после выполнения функций арбитра. Были высказаны некоторые сомнения относительно применения такого подхода, и были высказаны мнения, что в статье 4 следует установить период времени, в течение которого лицам будет запрещено выполнять одновременно несколько функций (именуемый периодом «обдумывания» или «переходным» периодом). В частности, согласно одному из мнений, арбитр в течение предшествующих одного года или трех лет не должен выступать в качестве адвоката против одной из сторон в споре или законного представителя или свидетеля-эксперта одной из сторон в споре в рамках рассмотрения другого МИС.

105. Также в связи с временными рамками был затронут вопрос о целесообразности рассмотрения в статье 4 коллизии интересов, возникающей не только при назначении непосредственно арбитра, но и в связи с юридической фирмой, которую представляет лицо, выносящее решение.

Правило для судей

106. Что касается судей, то было предложено изложить статью 4 в следующей редакции: «1. Судьи не выступают в качестве юрисконсульта или свидетеля-эксперта в рамках другого МИС и не выполняют никакие политические или административные обязанности. Судьи не посвящают себя никакому другому занятию профессионального характера, несовместимому с их независимостью, беспристрастностью или с требованиями, вытекающими из характера их работы в течение полного рабочего дня. Судьи заявляют о любом другом занятии временного характера [Председателю] постоянного механизма, и любой вопрос о применении настоящего пункта разрешается на основе решения постоянного механизма. 2. Бывшие судьи не должны никаким образом участвовать в

разбирательствах в рамках постоянного механизма, относящихся к МИС, который находился на рассмотрении или который они рассматривали в период до истечения срока действия их полномочий. Что касается разбирательств по МИС, которые были возбуждены позднее, то бывшие судьи не должны представлять сторону или третью сторону в любом качестве в разбирательствах в рамках постоянного механизма до истечения [трех] лет после окончания срока действия их полномочий».

Подготовка пересмотренного варианта статьи 4

107. После обсуждения Рабочая группа обратилась к Секретариату с просьбой подготовить пересмотренный вариант статьи 4, опираясь главным образом на вариант 2, но и учитывая мнения, высказанные в поддержку вариантов 1 и 3. При подготовке пересмотренного варианта этой статьи было предложено учесть следующее: i) перечисляемые в ней критерии следует представить как альтернативные, за исключением случаев, когда должны быть выполнены два или более критериев; ii) следует рассмотреть временные рамки запрета, включая вопрос о необходимости периода обдумывания или переходного периода; iii) для арбитров, выполняющих разные роли (обычного арбитра или председательствующего арбитра) могут быть разработаны другие правила; iv) следует рассмотреть и уточнить потенциальную роль сторон в споре, например, при отказе от любого запрета; v) следует рассмотреть вопрос об обеспечении требования обязательного раскрытия информации также в связи с обязательством по раскрытию информации, предусмотренным в статье 10; и vi) следует разработать специальное положение для судей. Также Секретариату было предложено рассмотреть взаимосвязь статьи 4 с другими предусмотренными в Кодексе обязательствами.

5. Статья 5. Обязанность проявлять осмотрительность

108. Рабочая группа рассмотрела статью 5, в которой говорится об обязанности лица, выносящего решение, проявлять осмотрительность. Было отмечено, что статья 5 дополнила бы требования, содержащиеся в арбитражных регламентах и условиях назначения и предусматривающие обязанности действовать добросовестно и оперативно.

109. Было отмечено, что в статье 5 не рассматриваются обязательства кандидатов, которые охватываются статьей 6(2). В связи с этим было высказано предположение, что в кодексе следует сгруппировать и изложить все обязательства более согласованным образом и что этот вопрос можно рассмотреть на более поздней стадии обсуждения.

Пункт 1

- Конкурирующие обязанности

110. Было предложено включить в статью 5(1) обязанность отказываться от конкурирующих или параллельных обязанностей, а также добавить в конец первого предложения следующую формулировку: «и отказываются от параллельных обязанностей, которые могут препятствовать или помешать уделению необходимого времени для вынесения решения по МИС». Также было предложено заменить формулировку «препятствовать или мешать» словом «препятствовать» и сослаться на способность добросовестно выполнять свои обязанности. Было отмечено, что объективное определение «конкурирующих» обязанностей может оказаться трудной задачей и что в предлагаемой дополнительной формулировке, возможно, нет необходимости с учетом обязанностей, предусмотренных во втором предложении статьи 5(1).

- В разумной степени доступны

111. Было отмечено, что понятие «в разумной степени доступны» во втором предложении статьи 5(1) является слишком абстрактным. Предлагались разные способы решения этой проблемы. Например, было предложено вместо этого

ссылаться на «способность уделить достаточно времени». Было предложено предусмотреть более конкретные правила. Согласно другому мнению, формулировка «в разумной степени» является уместной и обеспечивает необходимый уровень гибкости.

112. Было отмечено, что второе предложение статьи 5(1) применимо к арбитрам, но для судей следует предусмотреть другое стандартное требование примерно следующего содержания: «Судьи должны быть в полной мере готовы к выполнению своих должностных обязанностей согласно условиям своего назначения». При этом, однако, был задан вопрос о целесообразности включения ссылки на условия назначения. В ответ было указано на то, что такое положение обеспечит гибкий подход, поскольку механизм назначения судей в рамках постоянного инвестиционного механизма пока еще не известен и в том числе неизвестно, будут ли судьи наниматься на условиях полной или частичной занятости и можно ли будет разрешить им выполнять определенные функции, например, если они являются представителями академических кругов.

113. Что касается ссылки на «управляющее учреждение», то было предложено включить после слова «учреждение» слова «если таковое имеется», чтобы охватить также специальный арбитраж.

- *Посвящают необходимое время и усилия проведению разбирательства и выносят все решения своевременно*

114. Было предложено заменить слова «необходимое время и усилия» формулировкой «достаточное время и ресурсы». Также было предложено привести в комментарии примеры сроков, чтобы конкретно указать, что подразумевается под словом «своевременно».

- *Ограничение количества дел*

115. С учетом того, что в предыдущем варианте кодекса содержалось положение о том, что лица, выносящие решения, «для обеспечения своевременного принятия решений воздерживаются от одновременного участия в рассмотрении более чем [X] дел по УСИГ», было предложено дать в комментарии рекомендации относительно разумного количества дел, в которых арбитры могут одновременно участвовать. Было решено, что такое указание на количество дел нет необходимости включать в текст самого положения.

Пункт 2

116. Было предложено разработать для обязательства в пункте 2 утвердительную формулировку примерно следующего содержания: «Функция принятия решений является исключительной обязанностью лица, выносящего решение, и не подлежит делегированию».

117. Получило поддержку предложение исключить слова «помощникам или иным лицам», чтобы учесть любые случаи делегирования полномочий.

118. Было отмечено, что в комментарии необходимо будет подробно рассмотреть понятие «принятие решений».

6. Статья 6. Другие обязанности

119. Рабочая группа рассмотрела статью 6, в которой рассматриваются другие обязанности лиц, выносящих решения.

Пункт 1

120. Было отмечено, что слово “display” в подпункте 1(a) в тексте на английском языке не передает должным образом заложенный в это положение смысл и его следует заменить альтернативной формулировкой, такой как “conduct the proceedings with” («ведут разбирательство, демонстрируя») или “demonstrate”.

121. Было отмечено, что термин «корректно» в подпункте 1(b) является слишком расплывчатым и что его значение различается в разных странах и культурах. Далее было указано на то, что такая обязанность может привести к подаче необоснованных ходатайств об отводе. При этом было отмечено, что понятие «корректно» является общепринятым стандартом, нашедшим отражение в целом ряде кодексов и подразумевающим под собой обязанность быть вежливым и продемонстрировать уважительное отношение, а также одним из базовых требований в рамках социального взаимодействия, которые должны соблюдать лица, выносящие решения. Кроме того, было сказано, что средством правовой защиты в случае несоблюдения необязательно должно быть отстранение лица, выносящего решение.

122. После обсуждения было решено сохранить понятие «корректность» и разъяснить его значение в комментарии, что позволило бы рассмотреть его более широко с точки зрения общего поведения и профессионализма. Также было упомянуто о Стандартах практики МСТА, в которых эта тема рассматривается на примере международного арбитража. Кроме того, было решено дополнительно рассмотреть вопрос о последствиях неисполнения этой обязанности в контексте статьи 11.

123. Было предложено включить для судей постоянную обязанность поддерживать и повышать квалификацию, добавив в пункт 1 следующий подпункт: «судьи прилагают все усилия для поддержания и повышения уровня знаний, навыков и качеств, необходимых им для выполнения своих обязанностей».

Пункт 2

124. Было предложено изменить формулировку этого пункта, используя альтернативу слову «считают», которое является потенциально проблематичным. Был задан вопрос, будет ли пункт 2 применим к судьям, если в нем говорится о назначении в рамках конкретного спора, но не постоянного механизма.

125. Кроме того, было сказано, что вопрос о месте размещения пункта 2, возможно, потребует рассмотрения на более позднем этапе обсуждений, когда будет принято решение о месте расположения в кодексе положений об обязательствах.

7. Статья 7. Обмен сообщениями ex parte с кандидатом или лицом, выносящим решение

126. Рабочая группа рассмотрела статью 7, посвященную контактам ex parte и в значительной степени основанную на Руководящих принципах МАЮ относительно представительства сторон в международном арбитраже («Руководящие принципы МАЮ относительно представительства сторон»).

Реструктуризация пункта 1

127. Для начала было предложено изменить структуру пункта 1 таким образом, чтобы запретить обмен сообщениями ex parte с некоторыми исключениями, оговоренными в новом пункте 2. Было отмечено, что такой редакционный подход позволит согласовать статью 7 с подходом, предусмотренным в Руководящих принципах МАЮ относительно представительства сторон, и пояснить данное положение. Также было указано, что такая структура упростит применение статьи 7 к судьям, поскольку новый пункт 2 (некоторые исключения) не будет применяться к судьям.

128. В отношении запрета на обмен сообщениями ex parte было отмечено, что подобный запрет должен быть широким и должен охватывать обмен сообщениями между кандидатом или лицом, выносящим решение, и стороной в споре, ее законным представителем, филиалом, дочерней компанией или другим связанным с ними лицом. Было указано на то, что термин «другое связанное с ними лицо» используется здесь с целью оставить открытым перечень

соответствующих лиц и что это необходимо будет разъяснить в комментарии. Было отмечено, что под такой формулировкой могли бы подразумеваться, например, финансирующие третьи стороны и эксперты, а также любые третьи стороны, которые могли бы выступать в качестве посредника между стороной и лицом, выносящим решение.

Пункт 1 нынешнего проекта

129. Был задан вопрос о том, что следует понимать под словом «разбирательство» в заключенном в квадратные скобки тексте в пункте 1 («[во время разбирательства]»). Было разъяснено, что его цель заключается в том, чтобы разрешить обмен сообщениями ex parte после завершения разбирательства по делу, поскольку на этом этапе опасения, с учетом которых разрабатывалось это положение, уже вряд ли возникнут. Было высказано мнение о том, что пункт 1 должен применяться не только «во время разбирательства», но и «до его начала». Это предложение получило поддержку. Также было предложено для ясности заменить формулировку «во время разбирательства» словами «до завершения разбирательства». Далее в этом контексте говорилось о том, что иногда обмен сообщениями ex parte должен оставаться под запретом даже после прекращения разбирательства, например, если в арбитражный или иной суд будет подано ходатайство об обжаловании арбитражного решения или если будет создан апелляционный механизм и будет предусмотрено возвращение дела на рассмотрение в другую инстанцию.

130. Также было отмечено, что, в отличие от пункта 1, новый пункт 2 об исключениях из него должен иметь узкое толкование. Было предложено указать во вступительной части нового пункта 2, что речь идет только об обмене сообщениями между кандидатом или лицом, выносящим решение, и стороной в споре или ее законным представителем, ограничив тем самым перечень соответствующих лиц.

131. Что касается исключений, то были высказаны разные замечания в отношении подпунктов (a), (b) и (c) пункта 1 нынешнего проекта. Было предложено объединить подпункты (a) и (b). Обсуждения были сосредоточены на подпункте (b) и вопросе о том, можно ли разрешить обмен сообщениями ex parte с кандидатом на место председательствующего арбитра. Было предложено дать, по возможности в комментарии, определение понятия «председательствующий арбитр» и указать, охватывает ли оно также единоличного арбитра. Было высказано мнение, что, как это также предусмотрено в Руководящих принципах МАЮ относительно представительства сторон (8(b)), в подпункте (b) следует указать, что арбитр, который может быть или уже назначен одной из сторон, вправе обмениваться сообщениями со сторонами в споре или их представителями для цели выбора председательствующего арбитра. Согласно противоположному мнению, любой обмен сообщениями ex parte с кандидатом на место председательствующего арбитра должен быть запрещен, кроме как в случаях, когда стороны договорились об ином. Далее было разъяснено, что если все стороны согласны, то такие сообщения необязательно будут продолжаться считаться ex parte, поскольку обмен ими будет происходить с ведома другой стороны.

Пункт 2 нынешнего проекта

132. В целом было сочтено, что пункт 2 должен быть сформулирован как открытый перечень. Для пункта 2 были предложены разные формулировки, в том числе: «Сообщения, разрешенные согласно статье 7(1), не должны содержать обсуждение материально-правовых аспектов МИС»; и «Сообщения, разрешенные согласно статье 7(1), не должны касаться процедурных или материально-правовых вопросов, которые, как обоснованно может предположить кандидат или лицо, выносящее решение, могут возникнуть при рассмотрении МИС». Также предлагалось объединить эти два предложения таким образом, чтобы изменить формулировку пункта 2 примерно следующим образом: «Сообщения, разрешенные согласно статье 7(1), не должны содержать обсуждение

процедурных или материально-правовых вопросов, связанных с МИС». Также было высказано мнение, что в этот пункт можно было бы не вносить изменений, сохранить при этом текст в квадратных скобках и разъяснить значение формулировки «вопросы, относящиеся к существу дела».

Статья 8. Конфиденциальность

133. Рабочая группа рассмотрела статью 8, в которой говорится об обязанности соблюдения конфиденциальности кандидатами и лицами, выносящими решения. Было отмечено, что статью 8 необходимо рассматривать в сочетании с обязательствами по раскрытию информации, содержащимися в статье 10.

Пункт 1

134. В отношении подпункта 1(a) Рабочая группа согласилась с тем, что обязательство соблюдать конфиденциальность должно распространяться только на не подлежащую разглашению информацию (см. [A/CN.9/WG.III/ WP.201](#), статья 9).

135. Во избежание включения предложения с двойным отрицанием и исключениями было предложено изменить формулировку примерно следующим образом: «Кандидаты и лица, выносящие решения, не допускают: а) раскрытия или использования любой не подлежащей разглашению информации, касающейся или полученной в связи с МИС, кроме как в случаях, когда это служит целям такого разбирательства или разрешается применимыми правилами или договором, или с согласия сторон в споре». Далее было предложено заменить в подпункте 1(a) слова «в соответствии с» формулировкой «как это допускается».

136. Были высказаны мнения, что подпункт 1(b), по всей видимости, охватывается положениями подпункта 1(a) и поэтому его следует исключить. При этом было отмечено, что если подпункт 1(a) будет изменен, как это предлагается в п. 135 выше, то подпункт 1(b), возможно, придется сохранить, поскольку сфера охвата подпункта 1(a) будет более узкой. Было решено сохранить подпункт 1(b) для дальнейшего рассмотрения, в том числе с учетом его связи со статьей 3.

137. Было подчеркнуто, что кандидат на место судьи не будет иметь доступа к информации, касающейся конкретных дел, и поэтому не должен подпадать под действие пункта 1.

Пункт 2

138. Было предложено уточнить формулировку подпункта 2(a), чтобы охватить раскрытие мнений, высказанных в ходе прений любым лицом, выносящим решение. Также предлагалось включить после слов «лицом, выносящим решение» формулировку «или лицами, выносящими решения», с тем чтобы это положение применялось к возможным обсуждениям двух и более лиц, выносящих решения.

139. В отношении подпункта 2(b) было отмечено, что обязательства по раскрытию информации должны применяться на общей основе и поэтому формулировку «стороны в споре [и стороны, не участвующие в споре]» следует исключить. Также было предложено ссылаться не только на арбитражные решения целиком, но и на части таких решений. Далее предлагалось включить после слов «о любом проекте решения» формулировку «или его части» с целью указать на часть решения, например, его обоснование или резолютивную часть.

140. В отношении подпункта 2(d) было сказано, что в текст следует включить запрет на комментирование «до завершения разбирательства», с тем чтобы лица, выносящие решения, не могли комментировать предписание или решение в ходе разбирательства. Было указано, что текст в квадратных скобках в подпункте 2(d) следует сохранить для арбитров, с тем чтобы они имели возможность комментировать общеизвестные арбитражные решения, в том числе с учетом возможной научной деятельности. В отношении судей было отмечено, что подпункт 2(d) не должен применяться к судьям, поскольку от них обычно требуется воздерживаться от комментариев относительно деятельности суда и его

решения. В целом было указано, что в комментарии следует привести дополнительные пояснения по подпункту (d), в частности дать разъяснения в отношении слова «комментировать» и убедиться, что стороны по-прежнему смогут использовать не подлежащие разглашению решения в поддержку своей позиции в ходе текущего разбирательства, а арбитрам будет разрешено рассматривать и «комментировать» такие решения.

С. Дальнейшие шаги

141. На заключительном этапе обсуждения Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, каким образом ей следует построить дальнейшую работу над кодексом, чтобы представить Комиссии новый вариант кодекса в 2022 году для одобрения, как это предусмотрено планом работы (A/CN.9/1054, приложение).

142. Было отмечено, что редакционные предложения по статьям 1, 2 и 11, которые неофициально обсуждались в ходе сессии, были включены в настоящий доклад в качестве основы для будущих обсуждений и с целью оказать Секретариату помощь в подготовке следующего варианта кодекса (см. пп. 43, 64 и 65 выше).

143. Было высказано мнение, что в повестку дня неофициального совещания, запланированного на декабрь 2021 года, можно было бы включить вопросы, связанные с обеспечением соблюдения и осуществлением кодекса, с тем чтобы получить предложения делегаций относительно следующего варианта кодекса. Аналогичным образом, поскольку высказывались самые разные мнения в отношении статьи 4, было предложено до следующей сессии Рабочей группы, запланированной на февраль 2022 года, провести неофициальное совещание для обсуждения пересмотренного проекта статьи 4. Ввиду нехватки времени на заключительном этапе сессии это предложение больше не обсуждалось.